

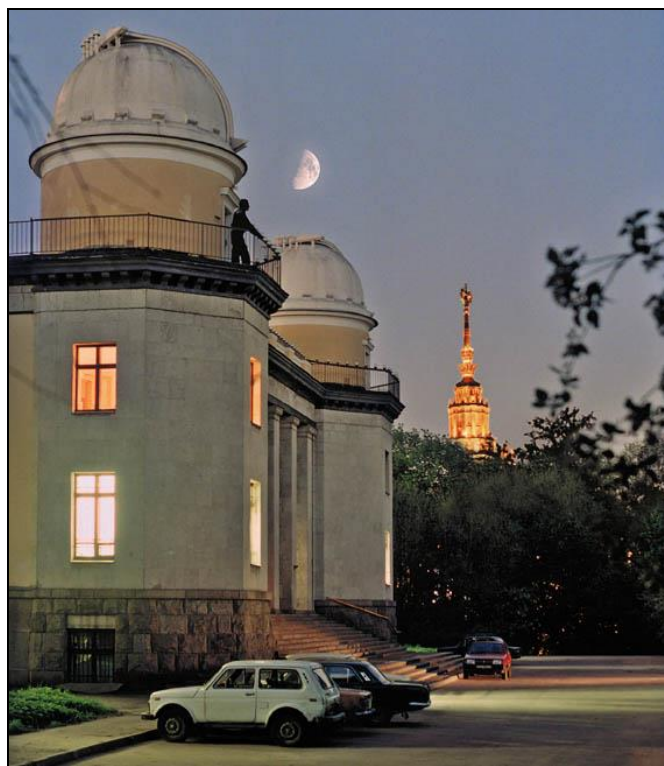
SHU-YU

Песни студентов АО физфака МГУ

1/6
часть Земли

Дата последней модификации
сборника:
21.01.2017

Альма-матер. Фото Юферева А.О.

От составителя

Данное собрание включает в себя далеко не все исполнявшиеся когда-то или популярные по сей день в среде российских студентов произведения, ибо собрать воедино народные, эстрадные, туристские, лагерные, авторские и прочие песни, горячо любимые и вдохновенно напеваемые студенчеством, не представляется возможным. Помещены преимущественно только те образцы, в тексте которых содержится прямое упоминание об активном учебно-образовательном процессе или общественно-полезной деятельности студентов естественных факультетов. Исключение составляют отдельные, услышанные собирателем в его студенческую пору, песни – яркое воспоминание о тех годах не позволило с ними расстаться.

Начало собранию положено студентами Астрономического отделения Физического факультета МГУ в 1982-1988 годы и благополучно продолжено студентами РРТИ-РГРТА-РГРТУ. Дальнейшее расширение происходит в ходе плодотворного общения с другими коллекционерами песен. Песенный жанр дополнен некоторыми монументальными творениями – они представлены в соответствующем разделе. Все источники указаны в Перечне, всем выражается глубокая благодарность и признательность.

Составитель будет рад любым дополнениям, уточнениям и замечаниям по содержанию настоящего сборника (svr-box@yandex.ru).

Оглавление

От составителя	2
Оглавление	3
Физ-мат ассорти	5
Per aspera ad astra!	6
Клятва астрономов-первокурсников	7
Лебединая песня (1975).....	11
Лебединая песня (1986).....	12
Лебединая песня (1987).....	13
Лебединая песня (1998).....	14
Лебединая песня (2000).....	15
Лебединая песня (2007).....	17
Лебединая песня (2008).....	19
Лебединая песня (2010).....	20
Лебединая песня (2012).....	22
«Мы не Декарты, не Ньютоны мы...».....	23
«Мама, я астронома люблю...»	24
Три студента («По ГАИШу ДЯМа ходит хмуро...»)	27
Новая жизнь («Дивергенцию с ротором в электрополе зарю...»)	29
Ария председателя («Время сессии, время сложное...»).....	30
«Однажды старый, старый бес...»	31
Imitation («Когда ужасно старый бес...»)	32
«Хотя давно нет мочи...»	33
«Листья желтеют давно...»	35
«Со смутною тревогою внимали...»	36

«Почётный труд и священное бремя...».....	38
«Если станешь Астрономом...».....	40
«Нет, мы не плачем и не рыдаем...».....	41
Песенка Дока («Каждый день я еду в горы...»).....	43
«Постой, телескоп...».....	45
«Целый день занятие идёт...».....	46
«Выйду ночью в поле с трубой...».....	47

Физ-мат ассорти

В данном разделе помещены студенческие песни, которые в большинстве своём *вряд ли* можно отнести к хитам или шлягерам. Но тем не менее они *интересны* и *актуальны*. Ввиду обилия песен все они условно разбиты на группы.

Мы все учились понемногу... В этой группе представлены песни, в которых прославляется *учёба* – ратный подвиг студента.

Per aspera ad astra. Предпринята робкая попытка собрать «*лебединые*» и *прочие* песни студентов Астрономического отделения физфака МГУ.

Лейся, песня, на просторе... Пейся, лесня, на... Песни этой группы исполняются студенчеством, когда *она* пребывает в *хорошем расположении духа*.

Подыдем стаканы, содвинем их разом! Да здравствуют музы, да здравствует разум! *Комментарии излишни...*

Любви все возрасты покорны... Её порывы *благодарны...*

Per aspera ad astra!

Клятва астрономов-первокурсников¹

Мы,
юные поклонники гордой Музы Урании,
в сей знаменательный день,
когда великое светило пересекает небесный экватор,
вступая в священный легион астрономов,
приносим ей обет верности
и,
положив руку на астрономический ежегодник,
клянёмся
всеми фундаментальными постоянными
служить ей как вооружённым, так и невооружённым глазом,
клянёмся
никогда не путать объектив с окуляром,
Марс с Полярной звездой,
Алгол с Алголем, а Алголь с алкоголем,
и,
увидев две звезды там, где прежде была одна,
не кричать «Эврика!»,
не вылив на голову ведро холодной воды!
Клянёмся,
уходя, гасить свет,
падая, не хвататься руками за телескоп
и вообще не касаться того, что нас не касается.
Клянёмся
безропотно сносить иго прилежания и благочестия,
а также денно и нощно радеть об учёности ГАИШевской.
И никакие силы,
земные и небесные,
не заставят нас изменить прекрасной Урании
по крайней мере до шестого курса!
И да сыграть нам в почтовый ящик,
и да распределиться нам в Министерство Обороны,
если мы нарушим эту священную клятву!
Клянёмся!
Клянёмся!!
Клянёмся!!!

¹ Источник ⁽¹⁾. Приведённый вариант соответствует эпохе 1982-1988 годов.

Клятва астрономов-первокурсников²

КЛЯТВА
астрономов
Московского государственного университета

Мы, юные поклонники гордой Музы Урании, в сей знаменательный день, когда Великое Светило пересекает Небесный экватор, вступая в священный легион астрономов, приносим ей обет верности и, положив руку на Астрономический Ежегодник,

КЛЯНЕМСЯ всеми фундаментальными постоянными служить ей как вооруженным, так и невооруженным глазом;
КЛЯНЕМСЯ никогда не путать объектив с окуляром, Марс - с Полярной звездой, Алгол с Алголем, а Алголь - с алкоголем... И, увидев две звезды там, где прежде была одна, не кричать: "Эврика!", не вылив на голову ведро холодной воды.
КЛЯНЕМСЯ, уходя, гасить свет; падая, не хвататься за телескоп; и вообще не касаться того, что нас не касается!
КЛЯНЕМСЯ безропотно сносить иго прилежания и благочестия, а также денно и нощно радеть об учености ГАИШевской!

И никакие силы, земные и небесные, не заставят нас изменить прекрасной Урании... по крайней мере до шестого курса!
И... да сыграть нам в Почтовый Ящик... и да распределиться нам в Министерство сельского хозяйства, если мы нарушим эту священную клятву!

КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ!

² Клятва астрономов-первокурсников традиционно произносится студентами Астрономического отделения Физического факультета МГУ в момент их Посвящения в астрономы. В смутное время текст клятвы претерпел некоторые изменения, связанные, прежде всего, с беспрецедентным снижением воспитательного влияния на молодёжь Министерства обороны («И да распределиться нам в Министерство сельского хозяйства...»). Также из обещания не хвататься за телескоп почему-то исчезло слово «руками»... Приведён постперестроечный вариант клятвы.

Клятва астрономов Московского университета³

26.09.2002 17:24 | О.С. Бартунов, С.Б. Попов

Одним из важнейших этапов в жизни астронома является дача клятвы в день осеннего равноденствия, стоя на сцене актового зала ГАИШ, перед будущими коллегами. Текст приводится по заметке Г.И. Ширмина^[45], одного из старейшин этого замечательного праздника. Расшифровка некоторых терминов приводится в Словаре терминов.

Мы, юные поклонники гордой *Музы Урании*, в сей знаменательный день, когда *Великое Светило* пересекает *Небесный экватор*, вступая в священный легион астрономов, приносим ей обет верности и, положив руку на *Астрономический Ежегодник*, **КЛЯНЕМСЯ всеми *фундаментальными постоянными* служить ей как вооруженным, так и невооруженным глазом;**

КЛЯНЕМСЯ никогда не путать объектив с окуляром, Марс – с Полярной звездой, *Алгол* с *Алголем*, а *Алголь* – с *алкоголем*... И, увидев две звезды там, где прежде была одна, не кричать: «*Эврика!*», не вылив на голову ведро холодной воды.

КЛЯНЕМСЯ, уходя, гасить свет; падая, не хвататься за телескоп; и вообще не касаться того, что нас не касается!

КЛЯНЕМСЯ безропотно сносить *иго* прилежания и благочестия, а также денно и нощно радеть об учености ГАИШевской!

И никакие силы, земные и небесные, не заставят нас изменить прекрасной Урании... по крайней мере до шестого курса!

И... да сыграть нам в *Почтовый Ящик*... и да распределиться нам в *Министерство сельского хозяйства*, если мы нарушим эту священную клятву!

КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ! КЛЯНЕМСЯ!

Эта торжественная клятва также имеет свою историю... Впервые она прозвучала в ГАИШ году в семидесятом. С тех пор каждое новое поколение студентов-первокурсников физического факультета МГУ дает эту клятву на верность Музе Урании во время обряда посвящения в астрономы.

Ныне действующий текст клятвы тоже возник не мгновенно. На его формирование потребовались годы и сейчас невозможно установить все его первоисточники. Но один из них сомнения не вызывает – это наш незабвенный «дядя Костя» – профессор Куликов Константин Алексеевич. Вот, например, «три заповеди», законспектированные еще в 1962 году на его лекциях по курсу сферической астрономии:

Уходя, гасите свет.

Падая, не хватайтесь за телескоп.

И вообще не касайтесь того, что Вас не касается.

³ Источник^[44]. Составитель не совсем согласен с авторами опуса по поводу тесноты взаимоотношений астрономии и министерства сельского хозяйства – достаточно вспомнить про так называемый лунный календарь садоводов и огородников.

БЕСТОЛКОВЫЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ В КЛЯТВЕ АСТРОНОМОВ (С. Попов, с добавлениями О. Бартунова)

Муза Урания. Гордая Муза. Единственная из всех муз, занимающаяся естественными науками. Выглядит всегда молодо.

Великое Светило. Солнце ака Гелиос ака Феб ака Ра. Звезда класса G2. Карлик. Температура поверхности – высокая (но не очень). Видно днем (когда и так светло, в отличие от Луны, которая видна ночью, когда темно). Большинству астрономов Солнце скорее мешает, чем помогает.

Небесный экватор. Большой круг небесной сферы. Рассекает созвездие Орион пополам. (см. глоссарную статью).

Астрономический Ежегодник. Важнейшая книга, которую большая часть студентов ГАИШ видит один раз в своей жизни в момент принятия клятвы.

Фундаментальные постоянные. Оказалось, что некоторые константы со временем меняются, что не должно смущать приносящих клятву. См. заметку Л.Б. Окуня «О статье Г. Гамова, Д. Иваненко и Л. Ландау "Мировые постоянные и предельный переход"»

Алголь. ака Глаз Дьявола. Переменная звезда. Важная в теории эволюции двойных систем (Парадокс Алголя см.).

Алгол. Язык первобытных программистов. Ныне относится к мертвым языкам.

Эврика. Это слово прокричал Архимед (известен также физфаковскими мистериями и как герой первой астропьесы), упав в ванну с холодной водой.

Иго. Известно несколько типов: татаро-монгольское, монголо-татарское, прилежания и благочестия. Что означает не важно, важно сносить.

Почтовый ящик. Место, где из всех прав остается только право переписки. Обычно связано с интересной работой по созданию самых дорогих и опасных игрушек человечества (П/Я см.).

Министерство сельского хозяйства. Министерство, наименее связанное с астрономией!

Лебединая песня (1975)⁴

Нас швыряют валы бурь житейских – и тишь
Вдруг нахлынет мелодией, душу лаская,
Навсегда остаёшься родным нам, ГАИШ,
Светлой грустью полны мы, тебя покидая.

У ступеней твоих собирались пять лет,
Вместе прожито много надежд и волнений.
В сердце юности всплеск прочертил звёздный след,
И сродни нам вселенская жажда горенья.

Ощущали везде мы единство с тобой,
Хоть неважно порою сдавали экзамен,
Но в нелёгком пути нас манил за собой
Твоей мысли высокой негаснувший пламень.

Мы о детстве своём позабыть не спешим –
Это не инфантильность, а лучшее в людях.
Только взрослость нужна, чтобы взять рубежи
Постижения Мира запутанной сути.

Твоих башен зрачки смотрят в Вечность, ГАИШ,
Жизни миг скоротечный не так уж заметен,
Но, пожалуйста, песню ты нашу услышь
И вздохни вслед своим непоседливым детям...

⁴ Источник ^[64]. Прощание с ГАИШ 23 сентября 1975 года. Трунковский Евгений Маркович: «На протяжении уже нескольких десятилетий значительным явлением культурной жизни московских (да и не только московских) астрономов стали традиционные ежегодные Праздники Осеннего Равноденствия в Государственном астрономическом институте им. П.К. Штернберга (ГАИШ) МГУ. Одним из важных элементов этого замечательного праздника является “лебединая песня” студентов-выпускников (6-й курс Астрономического отделения). В своё время (осенью 1975 г.) эту песнь пришлось спеть и нашему выпуску Астрономического отделения Физического факультета МГУ. Прощальное выступление выпускников обычно представляет собой довольно разнообразную программу, в которой так или иначе отражаются “этапы большого пути”. В нашем случае тоже было так, и у меня тогда возникла мысль закончить наше выступление действительно прощальной песней. Текст её был мною написан в ночь перед тем праздником...»

Лебединая песня (1986)⁵

Звёзды падают, звёзды падают, звёзды падают,
Опускается прямо под ноги Млечный Путь.
Все желания загадывают, все загадывают,
Загадай и ты, вдруг исполнится что-нибудь.

Мы пережили столько мук
При изучении наук,
Что до диплома дотянули еле-еле.
Звезду Героя заслужил
Тот, кто такое пережил
И доучил, что мы, лентяи, не сумели.

Что-то сбудется, что-то сбудется, что-то сбудется,
Но одно исполнится наверняка:
Я пройду последний раз по этой улице
От физфака до ГАИШа... Всё, пока!

Мы, как в теплице, жили здесь,
Но курс наук закончен весь.
И удивительно такое совпадение:
Похожи очень на людей
Цветы, лишённые корней,
Когда их дарят в январе на День Рождения.

⁵ Источник ^[18]. Автор слов и музыки – Янин Леонид Алексеевич. Сделанный в 1985 или в 1986 году слайд с видом на территорию ГАИШ предоставлен им же.

Лебединая песня (1987)⁶

Мы помним день, когда под этой крышей
Мы собрались, чтоб вместе провести
Шесть долгих лет, отпущенных нам свыше,
Товарищей теряя по пути.

Мы были, это помним и поныне,
Наивными, влюблёнными в предмет.
ГАИШ для нас останется святыней,
Залогом поражений и побед!

Уже вблизи мерещится разлука,
И в дальний путь торопит время нас.
Уже не может больше ждать наука,
И здесь мы собрались в последний раз.

Настанет день – и мир о нас услышит,
Гордиться нами будет вся страна.
И, может быть, в историю ГАИШа
Ещё запишут наши имена.

⁶ Источник ^[1]. Музыка Френкеля Я.А., песня «Журавли». Премьера песни – праздник осеннего равноденствия, 18 сентября 1987 года. Автор – Черников А.В. По доброй традиции «Лебединые песни» исполняются астрономами-выпускниками ГАИШа в их последний День осеннего равноденствия в знак прощания с Alma-mater. У каждого курса песня своя.

Лебединая песня (1998)⁷

Я по школам немало хаживал,
Жил в общежитии, в ГАИШе, в Москве,
И с экзаменов Засова-Сажина
Уходил я нередко в тоске.

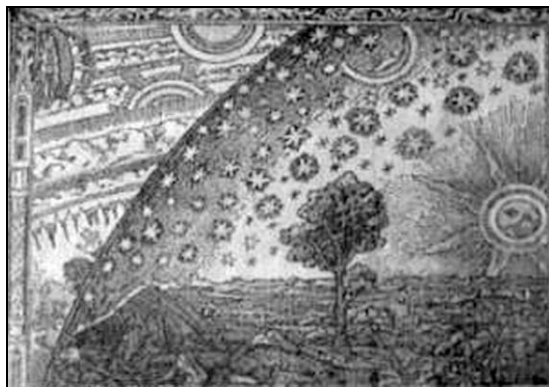
Но, в труде получая знания,
Повторял я, зубами скрипя:
Дорогая моя Урания,
Астрономия – мать твоя.

Я люблю постоянную Вина
И Рэлея Джинса закон,
Я люблю квантование спина
И летящий от Солнца фотон.

Может, нет у меня призвания,
Но во сне вижу только тебя,
Дорогая моя Урания,
Астрономия – мать твоя...

Не забуду последнюю осень,
Покидая родимый кров.
И в веках будут жить двадцать восемь
Самых умных твоих сынов.

Мы науки поднимем знамя,
Не устанем всегда повторять:
Дорогая наша Урания,
Астрономия – ваша мать!

⁷ Музыка Дунаевского И.О., песня «Моя Москва». Пересчитали – их в самом деле было двадцать восемь... Упомянуты профессора МГУ и д.ф.-м.н. Засов Анатолий Владимирович и Сажин Михаил Васильевич. Есть расхождения относительно того, в чём измеряется постоянная Вина – в градусах, в литрах или в м·К. Да не затеряются в веках славные Вин Вильгельм Карл Вернер Отто Фриц Франц (Wien Wilhelm), Стрэтт Джон Уильям, Лорд Рэлей (Strutt John William, Baron Rayleigh) и Джинс Джеймс Хопвуд (Jeans James Hopwood) в совокупности со всеми производителями джинсов!

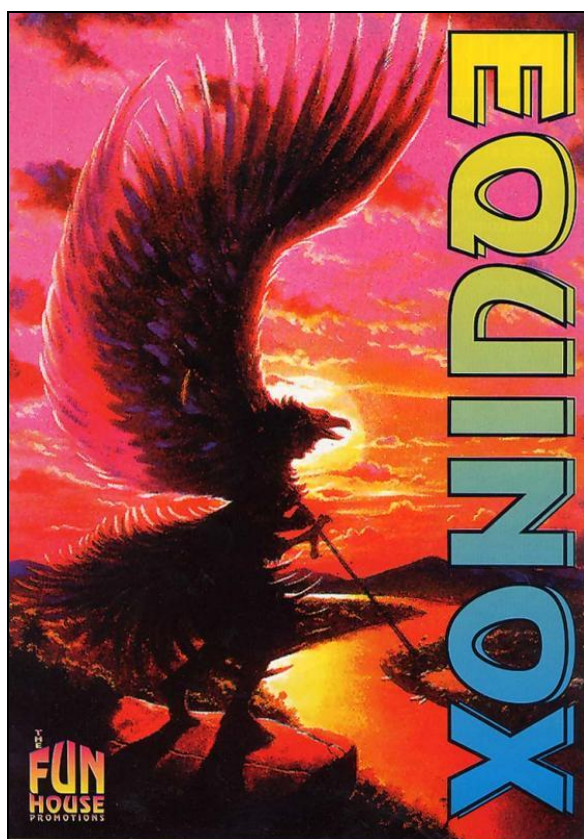
Лебединая песня (2000)⁸

На московской стороне,
На родной планете
Отучились мы пять лет
В Университете.
До чего тоскую я,
Не сказать словами.
Плачьте ж, милые друзья,
Горькими слезами.
На прощание пожмём
Мы друг другу руки,
И покинет родной дом
Мученик науки.
Здесь стою на сцене я,
В январе отчалою.
Сердце бедное свело
Скорбью и печалью.
Блещут звёзды в небесах,
Млечный путь – как лента.
Вспоминайте иногда
Вашего студента.
Много зим и много лет
Прожили мы вместе.
Сохраним святой обет
Верности и чести.
Так что будьте же всегда
Живы и здоровы.
Верю, день придёт, когда
Встретимся мы снова.
Мы все вместе соберёмся,
Снова встанем,
Если только не сопьёмся
От тоски-печали.

⁸ Музыка Тухманова Д.Ф., песня «Из вагантов». Конференц-заль рыдаль. Я плакаль... Упомянуты академик и профессор Московского университета, заведующий кафедрой квантовой статистики и теории поля Физического факультета МГУ Маслов Виктор Павлович, а также Брэгг Уильям Лоуренс (Sir Bragg William Lawrence) – тот самый, что одновременно и независимо с Вульфом Георгием (Юрием) Викторовичем... Впрочем, не исключено, что на сочинение сего песнопения авторов вдохновил и пропагандист здорового образа жизни, деятель альтернативной медицины Брэгг Пол Чаппиус (Bragg Paul Chappius).

Если не свели с ума
Масловы и Брэгги,
Сочинившие тома
Для библиотеки,
 Если те профессора,
 Что над нами бились,
 Не смогли свести с ума,
 Как бы ни трудились,
Если насмерть не спились
На хмельных пирушках,
В равноденствие опять
Мы наполним кружки.
 Здесь стоим в последний раз,
 В январе отчалим.
 Сердце бедное свело
 Скорбью и печалью.
Блещут звёзды в небесах,
Млечный путь – как лента.
Вспоминайте иногда
Вашего студента...

Лебединая песня (2007)⁹

Светит незнакомая звезда
В телескоп системы Кассегрена
Снова я навёлся не туда –
Шкалы постирались совершенно.
Здесь у нас под куполом мороз,
Да и день недели – воскресенье.
Спать, конечно, хочется до слёз,
Только спать нельзя на наблюдениях.

Наука – наш компас земной,
А диплом нам награда за смелость,
А песни довольно одной,
Но чтоб о ГАИШе в ней пелось.

К нам фотон летит издалека,
Чтоб на ПЗС-ку приземлиться,
Только грозовые облака
Уменьшают время экспозиций.
Надо только выучиться ждать,
Не заснув до самого рассвета,
Чтоб порой от неба получать
В облаках священные просветы.

Наука – наш компас земной,
А диплом нам награда за смелость,
А песни довольно одной,
Но чтоб о ГАИШе в ней пелось.

И забыть по-прежнему нельзя,
Как зачёты по сто раз сдавали,
Как писали шпоры до утра,
Как на Равноденствиях гуляли.
Нас зовут другие города,
Жизнь нас, как и прежде, разлучает.
Самая знакомая звезда
Нам со шпиля МГУ сияет.

⁹ Источник ^[64]. Музыка Пахмутовой А.Н., песня «Надежда». Предоставлено ^[64] Вольновой Алиной. Упомянут французский католический священник, физик и оптик Кассегрен Лоран (Cassegrain Laurent).

Наука – наш компас земной,
А диплом нам награда за смелость,
А песни довольно одной,
Но чтоб о ГАИШе в ней пелось.

Лебединая песня (2008)¹⁰

Мы не знали друг друга многие годы,
Мы болтались по школам и детским садам,
И на соседние парты мы сдали экзамен,
В ГАИШе отучились и диплом будет сдан.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

И ровно тысячу лет мы просыпаемся вместе,
Даже если «зубрили» мы в разных местах,
Попытались успеть на первую пару,
Просыпаемся к третьей, засыпаем опять!

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

И может быть мы не будем примером для младших,
Но праки сдали успешно, результаты сошлись,
За эти годы мы стали чуточку старше,
Сдали сотню зачётов и ума набрались.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

Ну так и я пока что не Куимов, не Засов,
Не выдвигался на Нобель, галактик не открывал,
Моим именем не назван кратер на Марсе,
Но уже сданы госы и зачётка полна.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

Я в телескоп видел то, что многим даже не снилось,
Не являлось под кайфом, не стучалось в стекло...
Мы в ГАИШ обязательно снова вернёмся...
Через год мы на празднике снова споём.

И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.
И в учёбу мы окунулись, и в науку нас унесло.

¹⁰ Источник ^[92]. Музыка группы «Сплин», песня «Моё сердце» («Мы не знали друг друга до этого лета...»). Из публикации Е. Расторгуевой «Падая, не хвататься за телескоп!» в газете «Московский университет». Упомянуты профессора Московского университета и д.ф.-м.н. Куимов Константин Владиславович и Засов Анатолий Владимирович.

Лебединая песня (2010)¹¹

Пять лет назад ГАИШ нас встретил –
Мы тоже были новички.
Осенний день был свеж и светел,
И зрели яблоки в тени.

Нам объяснили всё, как нужно,
Чтоб сессию успешно сдать:
Обедать очень важно вкусно
И физкультуру посещать.

И в нашей жизни тоже были
Кванты, статьи и электрод.
Мы все к экзаменам зубрили
И дни, и ночи напролёт.

Не находили себе места
И каждый раз себе клялись
С начала нового семестра
На все занятия ходить.

Нам звёздная соната –
Студенческая жизнь.
Встречай нас, Альма-матер,
Мы в стенах выросли твоих!

Мы рождены из звёздной пыли,
Кометы причастили нас,
И в небо звёзды нас манили,
И небом покори́л Кавказ.

Когда над нашею судьбою
Сияла Млечная река,
Казалось – дотянись рукою...
Мы были счастливы тогда.

Но в нашей жизни все зачёты
И госэкзамены сданы.
Нас ждут падения и взлёты,
Нам светят новые мечты.

¹¹ Источник ^[89]. Для остротки упомянуты обожаемые всеми студентами Физического факультета МГУ курсы «Квантовая механика», «Термодинамика и статистическая физика» и «Электродинамика».

Сборник

Но помним Клятву астронома –
В ней все слова предрешены.
Но мы ещё в ГАИШе дома,
Но мы уже его сыны.

Нам звёздная соната –
Студенческая жизнь.
Встречай нас, Альма-матер,
Мы в стенах выросли твоих!
Нам звёздная соната –
Студенческая жизнь.
Встречай нас, Альма-матер,
Мы в стенах выросли твоих!

Лебединая песня (2012)¹²

Просвистели годы наши в ГАИШе,
Повзрослели – не студенты мы уже.
Разлетелись по научным по вратам,
Ведь наука – вот, что интересно нам!

Оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо.
Ай-я!

И пусть кто-то даже менеджером стал,
Либо кто-то в банке место отыскал.
Даже эти про науку скажут, что
Нет на свете интересней ничего!

Оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо.
Ай-я!

И, конечно, про матан и про ангем
Очень честно мы сейчас расскажем всем.
Нет предметов интересней и важней,
Ну, а летом изучать их веселей!

Оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо.
Ай-я!

А серьёзно мы хотели вам сказать:
Уже поздно в жизни что-то изменять.
Астрономы вы с сегодняшнего дня,
И законы физики – ваша семья!

Оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо; оо-оо, оо-оо-оо.
Ай-я!

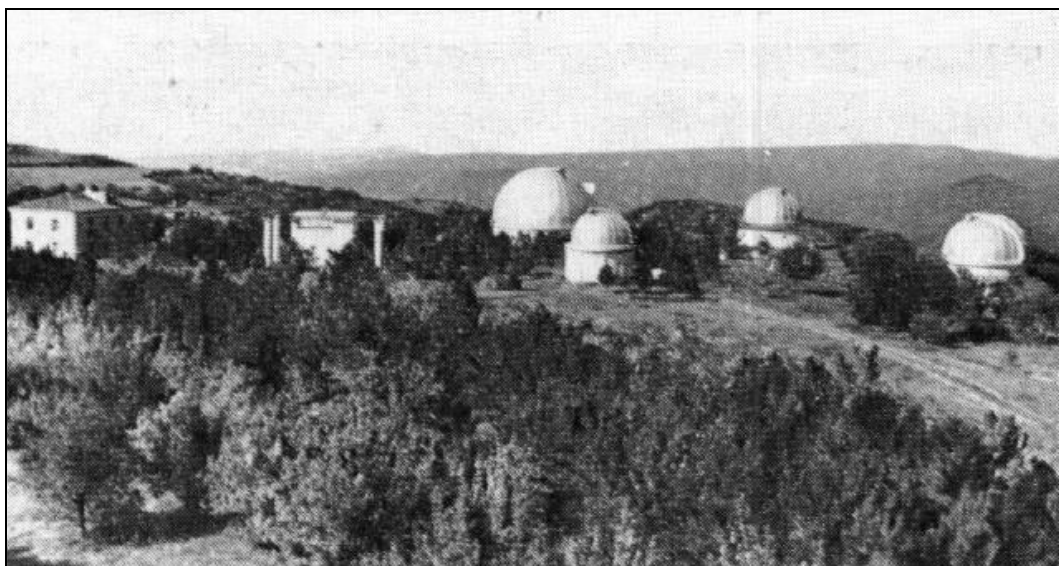
¹² Источник ^[93]. Музыка группы «ДДТ», песня «Просвистела» («Просвистела и упала на столе...»). Упомянуты милые сердцу каждого студента курсы математического анализа и аналитической геометрии.

«Мы не Декарты, не Ньютоны мы...»¹³

Мы не Декарты, не Ньютоны мы,
Для нас наука – тёмный лес
Чудес.
А мы нормальные астрономы – да!
Хватаем звёздочки с небес...

В целях природы обуздания,
В целях рассеять неученья
Тьму,
Берём картину мироздания – да!
И тупо смотрим, что к чему...

¹³ Источник ^[1]. Музыка Щедрина Р.К., «Марш высотников» из кинофильма «Высота». Данный текст активно распространялся Грачёвой О.Б. Именно эту песенку напевал Витькин дубль из романа Стругацких А.Н. и Б.Н. «Понедельник начинается в субботу».

«Мама, я астронома люблю...»¹⁴

Мама, я астронома люблю,
Мама, за астронома пойду,
Ночь торчит у телескопа,
Но не портится нискоко.
Вот за это я его люблю!

Мама, я геолога люблю,
Мама, за геолога пойду,
Путь его в Сибирь тернистый,
Но пришлёт икры зернистой.
Вот за это я его люблю!

Мама, я фотографа люблю,
Мама, за фотографа пойду,
Ведь любви при красном свете
Нет прекраснее на свете.
Вот за это я его люблю!

Мама, я историка люблю,
Мама, за историка пойду,
Он теперь немного нервный,
Но заснуть не смеет первый.
Вот за это я его люблю!

Мам, преподавателя люблю,
За преподавателя пойду,
После краткого зачёта
Целовались мы без счёта.
Вот за это я его люблю!

Мама, я сантехника люблю,
Мама, за сантехника пойду,
Не пугая звёзд трубою,
Занимается тобою.
Вот за это я его люблю!

Мам, палеонтолога люблю,
За палеонтолога пойду,
Даже страшным трилобитам
Дарит капельку любви он.
Вот за это я его люблю!

¹⁴ Источник ^[64]. Потрясающая вариация классического творения, порождённая жёстким геолого-синоптико-астрономическим воображением. Предоставлено ^[64] Юферовым Александром Олеговичем.

Мама, энергетика люблю,
Я за энергетика пойду,
Он зарядит пивом кружки
И возьмёт меня в подружки.
Вот за это я его люблю!

Мама, археолога люблю,
Я за археолога пойду,
Чем лицо моё древнее,
Тем любовь его сильнее.
Вот за это я его люблю!

Мама, а я химика люблю,
Мама, я за химика пойду,
Даже на мензурке риску
Он рифмует словом «киска».
Вот за это я его люблю!

Мама, а я оптика люблю,
Мама, я за оптика пойду,
Я узнала про мениски
И в грехе с ним пала низко.
Вот за это я его люблю!

Мама, электронщика люблю,
Я за электронщика пойду,
Он приладил проводочки
И сказал, что будет дочка.
Вот за это я его люблю!

Мама, программиста я люблю.
Мам, за программиста я пойду.
Он читает «КомпьюТерру»
И не знает адюльтера.
Вот за это я его люблю!

Мама, я космолога люблю,
Мама, за космолога пойду,
Он расскажет про Смещение
И поймёт моё смещение.
Вот за это я его люблю!

Мама, наблюдателя люблю!
Я за наблюдателя пойду!
Пока в башню будем топать,
Засмущает в дым и в копоть.
Вот за это я его люблю!

Мама, гравиметрика люблю,
Я за гравиметрика пойду,
От любого отклоненья
Он испытывал волнение.
Вот за это я его люблю!

Мама, я синоптика люблю!
Мама, за синоптика пойду!
Он не к Вере и не к Мане,
А ко мне пришёл в тумане.
Туча реет в небесах.
Никого уже в трусах.
Черти стонут в атмосфере.
Фигу Мане, фигу Вере!

Мама, астрофизика люблю!
Я за астрофизика пойду!
Описаний состояний
Он сдержать не в состояньи.
Вот за это я его люблю!

Солнечника, мама, я люблю!
За него, родимого, пойду!
Мои щёточки и пятна
Описал он так приятно!
Вот за это я его люблю!

Три студента («По ГАИШу ДЯМа ходит хмуро...»)¹⁵

Студентам 1970-х – 1980-х годов Государственного астрономического института имени Павла Карловича Штернберга посвящается

По ГАИШу ДЯМа ходит хмуро:
Мрачной думой мозг его объят.
Вдоль ступенек вместо караула
Аспиранты бледные стоят.

Видно им не избежать разгона –
Сам Шамаев в этом убеждён –
Ведь один осколок Фаэтона
Изменить орбиту обречён.

Прилетит – порукой в том наука –
И сметёт ГЗ с лица земли.
«Это очень пакостная штука!..» –
В ректорате вымолвить смогли.

Но в буфете рассчитали точно –
Вероятно, это не впервой –
И застыл осётр дальневосточный
На раздаче, словно как живой.

Враз голодных много набежало...
И, вкусив такой деликатес,
Три студента вышли из подвала
И включили старенькую БЭСМ.

Под напором бурного азарта
Стала вскоре истина близка.
И летели на пол перфокарты
В поисках заветного числа.

¹⁵ Источник ⁽¹⁾. Музыка братьев Покрасс Дм.Я. и Дан.Я., песня «Три танкиста». ДЯМа, он же Мартынов Дмитрий Яковлевич – профессор МГУ, директор ГАИШ в период с 1956 по 1976 год, заведующий кафедрой астрофизики; Шамаев Владимир Григорьевич – сотрудник кафедры астрометрии, гравиметрии и небесной механики ГАИШ, председатель КСД ГАИШ, оставивший неизгладимый след в памяти многих поколений студентов астрономического отделения физфака МГУ. Магическое число «два с половиной» заимствовано из спектакля Астротеатра.

Посчитали – рыба в том причиной –
И опасность отступила вспять:
Ведь оно равно двум с половиной,
Что совсем не двести двадцать пять.

Аспирантов отпустивши с миром,
ДЯМа впредь решил постановить:
Трёх студентов вкусной осетриной
Не мешало б изредка кормить.
Всех студентов вкусной осетриной
Не мешало б иногда кормить.

Новая жизнь («Дивергенцию с ротором в электрополе зарюю...»)¹⁶

Дивергенцию с ротором в электрополе зарюю,
Электроны увижу и все интегралы возьму,
Все конспекты спишу и гулянки навечно закрою.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.
На зачётах я честно найду всем задачам решенья
И по СЭДу как можно скорей реферат напишу.
Чиковани пошлёт мне прощенье за прегрешенья,
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.
По истории лекцию будет читать Чиковани,
Ведь учебная часть перед ним преклоняет главу.
И заслушаюсь я, хоть умру от тоски и печали.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.
На экзамен иду, но к чертям никого не гоняю.
В пух и прах пусть разносят меня – я готов наяву.
Даже Шишкин мне должен сегодня «отлично» поставить.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.
И когда заклубится закат всей студенческой жизни,
Пусть опять и опять предо мной проплывут наяву
Шаман белый, полковник Зелёный, куратор Грушинский.
А иначе зачем в МГУ на физфаке живу.

¹⁶ Источник ^[1]. Музыка Окуджавы Б.Ш., «Грузинская песня». Чиковани Алексей Юрьевич – доцент кафедры истории КПСС; Шишкин Александр Александрович – легендарный сотрудник кафедры математики физфака МГУ; Шаман белый – судя по всему, намёк на небезызвестного в ГАИШевской среде Шамаева Владимира Григорьевича; Зелёный – майор (затем подполковник), сотрудник военной кафедры МГУ; Грушинский Николай Пантелеймонович – профессор МГУ, сотрудник ГАИШа. Я не знаю, кто написал текст этой песни, хотя он/она – явно мой одногруппник!..

Ария председателя («Время сессии, время сложное...»)¹⁷

УВК, ККК, КСД, КПД и т.п. посвящается

Время сессии, время сложное!
Время смутное, безнадёжное!
Как протяжно ты! Как стремительно!
И порой в судьбе так значительно.
 Ах, студент-студент, что ж наделал ты:
 Не учил FORTRAN, не сдавал «кванты»
 И анализы все просрочены...
 Не видали мы срама большего!
Ты беспечным был – прогулял семестр,
Словно бы в тебе поселился бес.
Но настал момент искупления
Всех грехов твоих с поступления.
 Хоть декан наш добр, даже он сказал:
 «Есть всему предел – нет пути назад!»
 Исчерпалось враз всё терпение,
 И грозит тебе отчисление!
Время сессии, время сложное!
Время смутное, безнадёжное!
Как протяжно ты! Как стремительно!
И порой в судьбе столь значительно...

¹⁷ Источник ^[1]. Мелодия Германа Ф. (Hermann Florian) и Феррари А. (Ferraris Adalgiso), слова Гребёнки Евгения Павловича, обработка Герделя Сергея (Гердаль Софус) и Ржецкой Лидии Оттовны, романс «Очи чёрные».

«Однажды старый, старый бес...»¹⁸

Однажды старый, старый бес
На ветке дерева повис
И долго не спускался вниз,
И долго выше он не лез.

 Нам не узнать, что думал бес,
 Зачем глядел по сторонам
 Вокруг него и тут, и там
 Чернел непроходимый лес.

Но наступил двадцатый век
И человек пришёл в тот лес.
С тех пор не знают, где тот бес
И где тот бедный человек.

¹⁸ Источник ⁽¹⁾. Слова Яковлева Д.О., мелодия Щивьёва В.И.

Imitation («Когда ужасно старый бес...»)¹⁹

Ярославскому пернатому Бодке (Птичности) посвящается

Когда ужасно старый бес
На ветке дерева висел,
Он, право, на верх не хотел,
К великой радости небес.

Хотите знать, что думал бес,
Вися на древе в ранний час?
Глядя окрест, он видел нас,
Идущих в заповедный лес.

Бес знал: грядёт кошмарный век,
И будет уничтожен лес.
Но почему ж он вверх не лез? –
Нам не додуматься вовек.

¹⁹ Источник ^{1}.

«Хотя давно нет мочи...»²⁰

Хотя давно нет мочи
слепые наши очи
топить во мраке ночи,
мы топим их,
и в омуте бездонном
грозит со всех сторон нам
костром неутолённым
звёздный рай:
горя – сгорай.

...Уходящему в ночь
тихим вздохом свечи
звёздный саван пророчь
в непроглядной ночи...

...Твой сон, тебе неведом,
невыразимым бредом
за ним взлетает следом
в звёздный мрак.
...Беспечно век за веком
где-то в бездне небес,
чем грешней, тем святей,
дорогих Бог и Бес
ждут к застолью гостей.

По небесной реке
на любви челноке
мы плывём к ним в тоске
о едином глотке.

²⁰

Источник ^[1]. Слова Яковлева Д.О., музыка и вокал Борисова Г.В.; вторая половина 80-х годов XX столетия. При исполнении песни в нетривиальный текст коварно вкрались вопиющие неточности: «Пусть сон тебе неведом...», «За ним взлетаешь следом...», «Души бескрылой нашей...», «С бесовским хмелем чашей...». Простим певцу сии прегрешения, тем паче что никто из благодарных слушателей всё равно ничего не понял... Последний куплет-припев также добавлен исполнителем, по-видимому, для придания тексту циклического совершенства. Разбиение на куплеты в авторском варианте отсутствовало. Явные невольные «опечатки» вокалиста мною исправлены, остальное вмешательство – сохранено.

...Но что на свете краше
душе бескрылой нашей
с бесовским хмелем чаши
из божьих рук?
и, разомлев, поймём мы,
что под скрипок напев
нежно столь неспроста
Беса, чуть захмелев,
Бог лобзает в уста...

По небесной реке
на любви челноке
мы плывём к ним в тоске
о едином глотке...

«Листья желтеют давно...»²¹

Листья желтеют давно –
Снова сентябрь за окном.
Звёздами нам суждено
Скоро покинуть сей дом.
Годы промчались... Увы,
Их не дано возвратить.
Так постараемся всё
В памяти нашей хранить.

Вскрывая явления суть,
Мы торопились вперёд.
Был продолжительным путь
К вершинам знаний, и вот
Сессии все позади,
В будущем только диплом.
Светлой печалью полны,
Песнь расставанья поём.

Завтра всё станет не так,
Жизнь возьмёт новый разбег.
Но в нас есть фирменный знак –
Сердцем астроном навек.
И где бы ни были мы,
Ранней осенней порой
Все возвратимся в ГАИШ
Так, как приходят домой.

²¹ Источник ^{1}. Музыка Визбора Ю.И., песня «Домбайский вальс». Осень 1987 года. Слово «астроном» произносится, как и положено, с ударением на втором слоге.

«Со смутною тревогою внимали...»²²

*Вас много сейчас... Но скоро станет значительно меньше.
И руку к этому приложит уже известный вам Шамаев!..*

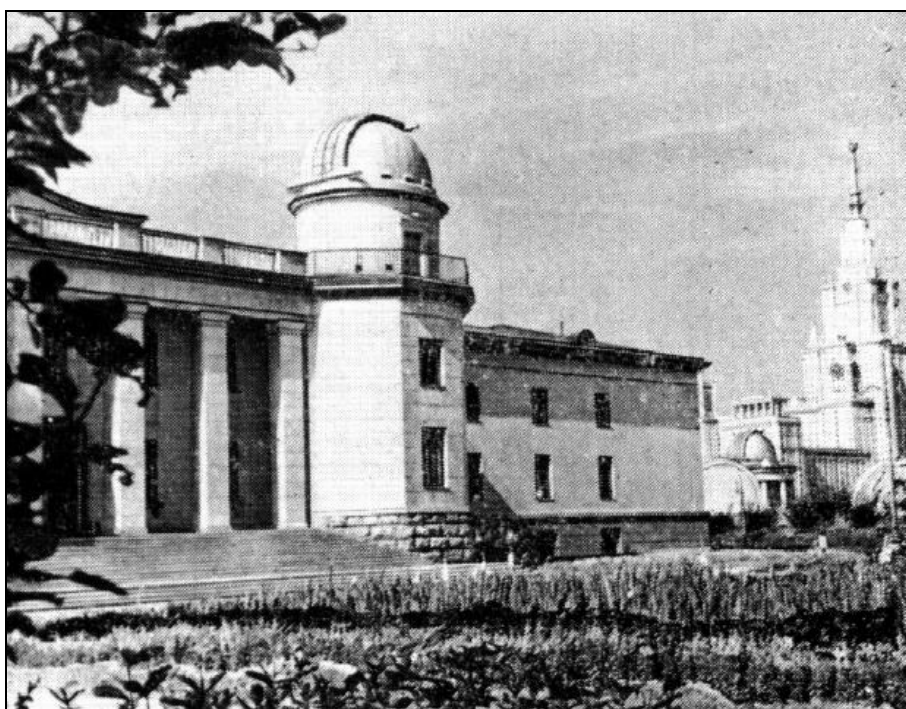
П.В. Щеглов, 23.09.1982

Со смутною тревогою внимали
Пророчествам трагическим таким.
Однако мы всерьёз не допускали,
Что скоро предстоит свершиться им.
 Прозрели позже, а пока
 Витали дружно в облаках
 И клятву верности давали
 Урании на многие лета.
В профессорской тиши аудиторий
Всех лекторы учили кой-чему.
Нас много, он один – это не в школе,
Контроля как бы нет, а потому,
 Поверив, что вся жизнь – игра,
 Мы развлекались до утра.
 Вот так в конце концов неожиданно
 Настала первой сессии пора.
В тот страшный миг впервые осознали,
Насколько жизнь студенчества горька,
И не без оснований полагали –
Бессмысленна дальнейшая борьба.
 Мы в мыслях шли путём иным
 Почётным маршем строевым
 По косогорам и болотам,
 Сквозь войсковых учений едкий дым.
Однако, что-то в ВУЗе удержало –
Отчислиться, наверно, не судьба.
А время безудержно побежало,
Мелькали наши лучшие года.
 Но долго будут помнить нас
 Крым, Майданак или Кавказ
 За тягу к знаниям большую,
 За зоркий и довольно меткий глаз.

²² Источник ⁽¹⁾. Музыка Пахмутовой А.Н., песня «Команда молодости нашей». Шамаев Владимир Григорьевич, Щеглов Пётр Владимирович – сотрудники ГАИШа.

И вот мы в астрономы посвящаем...
Нам клятву первокурсники дают,
На «Ежегодник» руку возлагая,
«Гранит науки» с жадностью жуют.
Ком в горле, нечего сказать.
Осталось только пожелать:
Пускай они теперь докажут
Всё то, что мы сумели доказать.
А напоследок твёрдо заявляем,
Что не напрасны были те труды.
И пусть мы астрономами не станем,
Всё ж званием астронома горды.
Нам жизнь другая суждена,
В ней серость будней, краткость сна.
Но бранный путь наш освещают,
Как прежде, Солнце, звёзды и Луна.
Так будем радостнее жить,
Петь, веселиться и дружить,
Делами славя Альма-матер,
Родной страны историю вершить!..

«Почётный труд и священное бремя...»²³

*Человек! возведи взор свой от земли к небу, –
какой, удивления достойный, является там порядок!*

Козьма Прутков

Почётный труд и священное бремя
На наши крепкие плечи легли:
Мы измеряем пространство и время,
Мы уточняем движение Земли.

Нам астрометрия жить помогает.
С «Аскорекордом» по свету идём,
Блинк-компаратор сверять продолжает, –
Вмиг в каталогах порядок наведём!

Мы ИСЗ в дальний путь провожаем,
Шутя, вершим миллион славных дел,
Однако больше всего обожаем
Проблему двух гравитирующих тел.

Всем нам механика жить помогает.
С алголом дружно в атаку идём,
И БЭСМ орбиту стремглав рассчитает,
Когда колодой её мы заведём!

Твердить о том, что Земля – не сфероид,
Нам суждено. Покорившись судьбе,
Мы дали миру поверхность геоид,
Эффект кросс-каплинг, аномалию Буге.

²³ Источник ^[1]. Музыка Дунаевского И.О., «Марш весёлых ребят». Текст данной песни явно отражает структуру подразделений ГАИШ в 1980-е годы. Эпиграф введён составителем для полноты картины. Существует более близкий к оригиналу вариант припева: «Нам астрономия жить помогает, она, как друг, и зовёт, и ведёт. И тот, кто с нею по жизни шагает (Кто с телескопом по жизни шагает), тот никогда и нигде не пропадёт!» Есть вариации второй строки последнего куплета: «С Борис Василичем (Петром Григоричем) не пропадём...» Впрочем, с кем не пропадать – дело вкуса. Заметим только, что Кукаркин Борис Васильевич и Куликовский Пётр Григорьевич – очень известные и уважаемые в астрономическом кругу люди.

Нам гравиметрия жить помогает.
Мы с нитью кварцевой в рынок пойдём
И, где ни попадя «g» измеряя,
Быстрее всех на алмазы набредём!

Проблемы есть в нашем мире огромном:
Здесь – скрытость масс, там – эфира галдёж...
Но если ты настоящий астроном,
Презревши хаос, с надеждой пропоёшь:

Нам астрофизика жить помогает.
С РАТАНОм мы во все двери войдём
И, серых кошек во тьме разгоняя,
Всё ж дыры чёрные в космосе найдём!

Кто с детских лет был чрезмерно серьёзным,
Тот склонен в юности к жизни святой.
Кто стал однажды астрономом звёздным –
В звёздной компании будет тамадой.

Нам астрономия жить помогает.
Мы с «Ежегодником» не пропадём
И, через тернии к звёздам шагая,
К другим вселенным когда-нибудь придём!

«Если станешь Астрономом...»²⁴

Если станешь Астрономом,
Будешь звёздам, как знакомым,
Улыбаться ты в безоблачную ночь.
В день же серый и дождливый
Будешь жить ты с перспективой
Всю теорию до корки растолочь.

Целинные земли и северный лес,
Совхоз Казахстанский, Архангельский Трест.
Внушительен список строительный наш.
Уже четверть века студенческий стаж!

Ну, а летом, если надо,
Ты поедешь к нам в «Дорадо» –
Лишь в отряде начинается студент.
Будешь ты работать с нами,
И учиться лить фундамент.
Так, чтоб он не простоял три тыщи лет.

А на отдых – развлечение
Для себя и населенья
Мы давать свои концерты здоровы,
Песни, розыгрыши, сценки –
Пусть глядят аборигентки,
Каковы они – студенты из Москвы.

Десять лет в районах местных
Строим школы и дороги,
Кроем крыши, не гоняясь за рублем,
И себя мы тоже строим
Благодарностью людскою
Все – в «Дорадо», не жалея ни о чём!

²⁴ Источник ^[1]. С большой степенью вероятности авторство принадлежит Щивёву В.И.

«Нет, мы не плачем и не рыдаем...»²⁵

Нет, мы не плачем и не рыдаем,
Мы много звёзд на телескопах наблюдаем.
И это не игра – у нас закон такой,
Что нужно думать больше головой.
И перед кем же нам извиняться,
Что мы не в силах первой парой обучаться?
Но разве наш талант и наш душевный жар
Не заслужили скромный гонорар?

Пусть бесятся плазмы потоки
В тумане магнитных полей.
Мы знаем – нас много, мы не одиноки,
Пусть звёзды нам светят сильнее!

И согласитесь, какая прелесть
На Альбирео навестись, почти не целясь.
Орлиный взор, затвор, решётка, окуляр –
Разложен в спектр очередной пульсар.
О, наслажденье найти ошибку
В расчётах, предприняв десятую попытку,
И с ужасом понять, что всё, чего учил,
Внезапно совершенно позабыл...

Пусть бесятся плазмы потоки
В тумане магнитных полей.
Мы знаем – нас много, мы не одиноки,
Пусть звёзды нам светят сильнее!

Мы не злодеи и не пророки
И очень часто не приходим на уроки,
И очень может быть, от фокусов таких
Нас всех отчислят раньше остальных.
Но мы не плачем и не рыдаем,
Хотя, признаться, иногда недосыпаем
И очень может быть, что на свою беду
Мы наведёмся не на ту звезду...

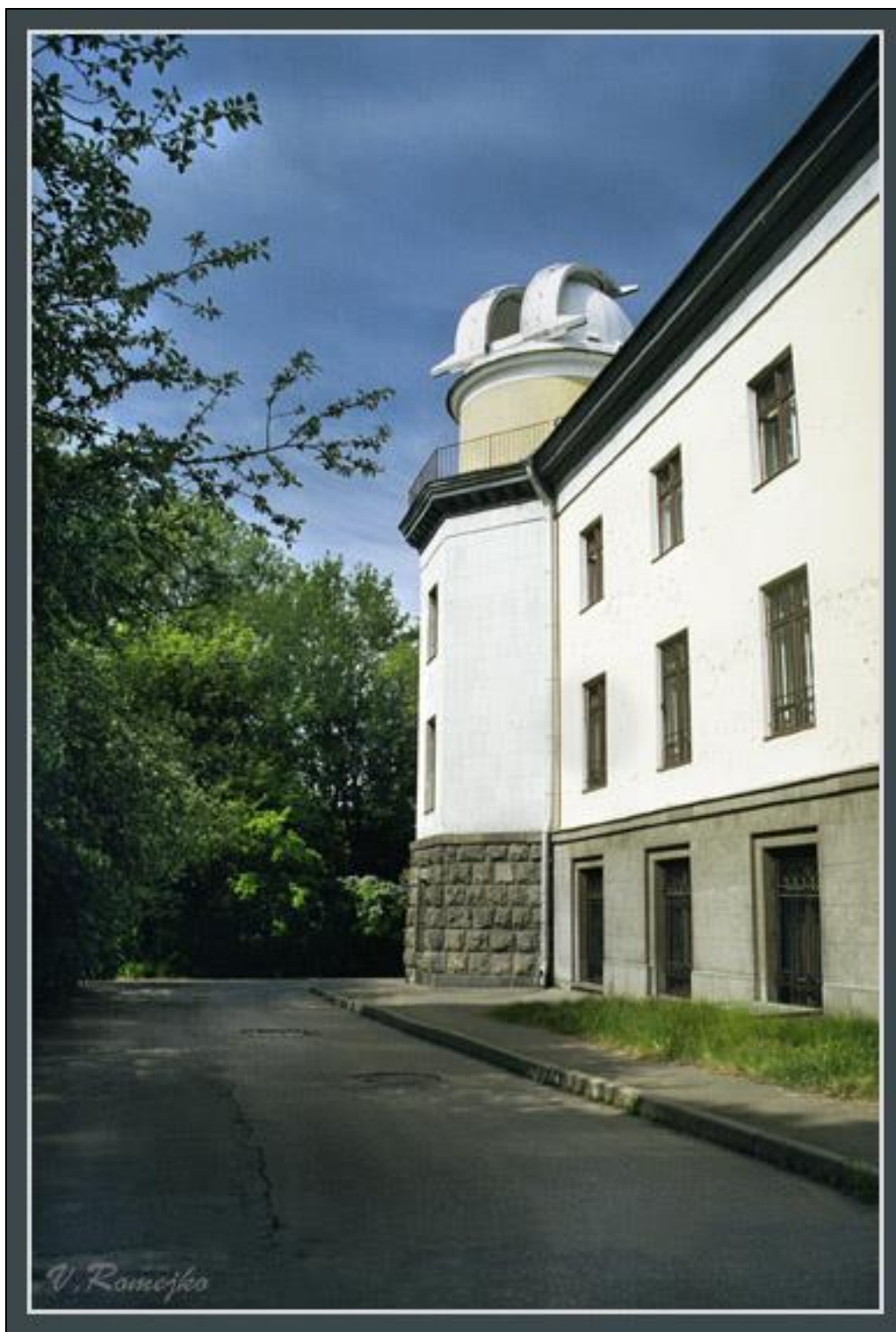
²⁵

Источник ^[64]. Мелодия песни Кима Ю.Ч. «Нет, я не плачу» из кинофильма «Двенадцать стульев». Выступление четвёртого курса на Дне осеннего равноденствия в 2005 году. Предоставлено ^[64] Вольновой Алиной. Альбирео был избран авторами в силу того, что вероятность удачной случайной наводки на компоненты физически двойной системы примерно в два раза выше, чем для сугубо одинарного объекта.

Сборник

Пусть бесятся плазмы потоки
В тумане магнитных полей.
Мы знаем – нас много, мы не одиноки,
Пусть звёзды нам светят сильней!

Песенка Дока («Каждый день я еду в горы...»)²⁶

Каждый день я еду в горы
Эти горы Воробьёвы.
Но не туристом я одет.
И в душе не Алитет.

Что ж о том говорить,
Ты мне послан судьбой.
По утрам я спешу
на свиданье с тобой.

Ах, ГАИШ, мой ГАИШ,
На горах ты построен,
Над Москвою стоишь.

Ноутбук в портфеле замер.
Вчера под взглядом ТВ-камер
Он совершал смертельный номер.
А вот сегодня взял и помер.

Что ж о том говорить,
Грант был послан судьбой.
А теперь все надежды –
Получить бы другой.

Ах, ГАИШ, мой ГАИШ,
Полон ты астрономов
И ночами не спишь.

Сегодня я весьма загружен.
Лекции с утра, и отзыв нужен,
Совет ученый и доклад на семинаре.
Ну, а потом закурим в кулуаре.

Что ж о том говорить,
Указ послан судьбой.
Про запрет «Не курить!»
Мы забудем с тобой.

Ах, ГАИШ, мой ГАИШ,
Ты по-сталински скроен,
Галактический воин.

²⁶ Источник ^[64]. 2007 год. Выложено на ^[64] Сат Людмилой Андреевной. Док ≡ док.ф.-м.н. Угадывается несомненное родство с «Песней об Арбате» Окуджавы Б.Ш. («Ах, Арбат, мой Арбат...»).

Сборник

(гитарный проигрыш, смена ритма)

На краю Галактики
Ты гавань астронавтики.
Среди звёзд и планет
Ты портал, ты портал, ты портал Интернет!
Ах, ГАИШ, мой ГАИШ, ...

«Постой, телескоп...»²⁷

Постой, телескоп, не вращайте свой купол,
Ведь небо – просмотрел бы все глаза.
Его не затянет опасная дымка,
Рассвет, нажми на тормоза!

Не жди меня, мама, хорошего сына,
Твой сын не придёт, как и вчера.
Я стал астрономом, и небо – вот причина,
Что жизнь моя – вечная игра.
Я стал астрономом, и небо – вот причина,
Что жизнь моя – вечная игра!

²⁷ Источник ^[90]. Песня третьего курса, 2009 год. Пародия на песню «Постой, паровоз, не стучите, колёса». Автор музыки и слов оригинала – Ивановский Н.Н.

«Целый день занятие идёт...»²⁸

*Со временем состояние студента нормализуется.
Однако все мы помним, что существует место,
с которого всё начиналось.*

Целый день занятие идёт,
Целый день **курс** никто не найдёт.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

Напор науки ещё слишком мал,
Но установку ты уже сломал.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

Можешь физику совсем не знать,
Но матан ты здесь обязан сдать.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

Земляки гордятся все тобой,
Не говори размер стипендии свой.
Ты на физфаке,
О-у-о, ты на физфаке, брат!

²⁸ Источник ^[91]. Мелодия песни «In the army now». Юбилейный 50-й День осеннего равноденствия.

«Выйду ночью в поле с трубой...»²⁹

*Однако изучение астрономии не ограничивается теорией.
Ведь разве может быть астрономия без наблюдений?*

Выйду ночью в поле с трубой
Понаблюдать часок за Луной.
Только мы с тобой по полю идём,
Только мы в трубу на небо взглянём.
Только мы с тобой по полю идём,
Только мы в трубу на небо взглянём.

Дай-ка посмотреть сквозь тебя (*ой, сквозь тебя*),
Ты веди мо небу меня.
По бескрайнему небу моему,
По бескрайнему по небу моему.
По бескрайнему небу моему,
По бескрайнему по небу моему.

Тут же тучи дружно взялись (*ой, да взялись*) –
Прямо пред Луной собрались.
Только мы с тобой во поле стоим,
Только мы с тобой на тучи глядим.
Только мы с тобой во поле стоим,
Только мы в трубу на тучи глядим.

Раз уж нам Луны не видать (*ой, не видать*),
Мы пойдём по небу гулять.
Там планеты блеск да туманный свет,
Толи есть там что-то, толи его нет.
Там планеты блеск да туманный свет,
Толи есть там что-то, толи его нет.

Вот уж стало небо светать (*да, рассветать*),
И пора трубу собирать.
Завтра мы с тобой по полю пойдём,
Завтра мы в трубу на небо взглянём.
Завтра мы с тобой по полю пойдём,
Завтра мы в трубу на небо взглянём.

²⁹ Источник ^[91]. Музыка группы «Любэ», песня «Выйду ночью в поле с конём...». Юбилейный 50-й День осеннего равноденствия.